День семнадцатый.

СТРАДАНІЕ

святыхъ мученицъ

ВѢРЫ, НАДЕЖДЫ и ЛЮБВИ

и матери ихъ

СОФІИ.

Въ царствованіе императора Адріана жила въ Римѣ вдова, родомъ итальянка, по имени Софія, что въ переводѣ значитъ премудрость. Она была христіанка, и сообразно своему имени, жизнь свою вела благоразумно—по той премудрости, которую восхваляетъ апостолъ Іаковъ, говоря: ꙗ҆́же свы́ше премꙋ́дрость, пе́рвѣе ᲂу҆́бѡ чиста̀ є҆́сть, пото́мъ же ми́рна, кротка̀, благопокорли́ва, и҆спо́лнь мл҃ти и҆ плодѡ́въ бл҃ги́хъ [1]). Сія премудрая Софія, живя въ честномъ супружествѣ, родила трехъ дочерей, коимъ нарекла имена, соотвѣтствующія тремъ христіанскимъ добродѣтелямъ: первую дочь назвала она Вѣрою, вторую—Надеждою, а третью—

---

[1]) Посл. Іаков. гл. I, ст. 17.—Апостолъ сравниваетъ мудрость земную, мірскую, съ мудростію, *яже свыше*, т. е. нисходящею отъ Бога и указываетъ свойства послѣдней: она свободна отъ всякой грѣховности и страстности, миролюбива, любитъ миръ сама и любитъ умиротворять всякую вражду; чтобы не нарушать мира, она сама кротко переноситъ всякія несправедливости; въ ней отсутствуетъ страсть къ спорамъ и прѣніямъ и даже въ другихъ стремится она подавить эту страсть покорностью *(благопокорлива)*, она полна милосердія и добрыхъ дѣлъ.

Любовью. Да и что иное могло произойти отъ премудрости христіанской, какъ не Богу угодныя добродѣтели? Вскорѣ послѣ рожденія третьей дочери Софія лишилась супруга. Оставшись вдовой, она продолжала жить благочестиво, угождая Богу молитвою, постомъ и милостынею; дочерей же своихъ она воспитывала такъ, какъ можетъ сдѣлать это премудрая мать: она старалась ихъ пріучить проявлять и въ жизни тѣ христіанскія добродѣтели, имена коихъ онѣ носили.

По мѣрѣ того, какъ дѣти росли, возрастали въ нихъ и добродѣтели. Они хорошо уже знали пророческія и апостольскія книги, привыкли внимать поученіямъ наставниковъ, прилежно занимались чтеніемъ, были усердны въ молитвѣ и въ домашнихъ трудахъ. Повинуясь святой и Богомудрой матери своей, онѣ преуспѣвали во всемъ и восходили отъ силы въ силу. А такъ какъ онѣ были чрезвычайно красивы и благоразумны, то на нихъ вскорѣ всѣ начали обращать вниманіе.

Слухъ объ ихъ премудрости и красотѣ распространился по всему Риму. Услыхалъ о нихъ и начальникъ области Антіохъ и пожелалъ ихъ видѣть. Какъ только онъ увидѣлъ ихъ, тотчасъ же убѣдился, что онѣ—христіанки; ибо онѣ не желали скрывать своей вѣры во Христа, не сомнѣвались въ надеждѣ на Него и не ослабѣвали въ своей любви къ Нему, но открыто предъ всѣми прославляли Христа Господа, гнушаясь богомерзкими идолами языческими.

О всемъ этомъ Антіохъ извѣстилъ царя Адріана, и тотъ не замедлилъ сейчасъ же послать слугъ своихъ съ тѣмъ, чтобы они привели дѣвицъ къ нему. Исполняя царское повелѣніе, слуги отправились въ домъ Софіи и когда пришли къ ней, то увидали, что она занимается поученіемъ дочерей своихъ. Слуги объявили ей, что царь зоветъ къ себѣ ее вмѣстѣ съ дочерьми. Уразумѣвъ, съ какою цѣлію зоветъ ихъ царь, онѣ всѣ обратились къ Богу съ такою молитвою:

—«Всесильный Боже, сотвори съ нами по Твоей святой волѣ; не оставь насъ, но пошли намъ Твою святую помощь, чтобы сердце наше не устрашилось гордаго мучителя, чтобы не убоялись мы страшныхъ его мученій, и не пришли въ ужасъ отъ смерти; пусть ничто не отторгнетъ насъ отъ Тебя, Бога нашего.»

Сотворивъ молитву и поклонившись Господу Богу, всѣ четверо—мать и дочери, взявъ другъ друга за руки подобно сле-

тенному вѣнку, пошли къ царю и, часто взирая на небо, съ сердечнымъ воздыханіемъ и тайною молитвою вручали себя помощи Того, Кто повелѣлъ не бояться оу҆бива́ющихъ тѣ́ло, дꙋши́ же оу҆би́ти не могꙋ́щихъ[1]). Когда подошли онѣ къ царскому дворцу, то осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, говоря:

—«Помоги намъ, Боже, Спаситель нашъ, прославленія ради Твоего святаго Имени.»

Ихъ ввели во дворецъ, и онѣ предстали предъ царемъ, который горделиво возсѣдалъ на своемъ тронѣ. Увидѣвъ царя, онѣ воздали ему подобающую честь, но стояли предъ нимъ безъ всякой боязни, безъ всякаго измѣненія въ лицѣ, съ мужествомъ въ сердцѣ и смотрѣли на всѣхъ веселымъ взоромъ, какъ будто-бы онѣ призваны были на пиръ; съ такою радостію явились онѣ къ царю на истязаніе за Господа своего.

Видя ихъ благородныя, свѣтлыя и безстрашныя лица, царь сталъ спрашивать, какого онѣ рода, какъ ихъ зовутъ и какова ихъ вѣра. Будучи премудрою, мать отвѣчала такъ благоразумно, что всѣ присутствующіе, слушая ея отвѣты, дивились такому ея разуму. Упомянувъ кратко о своемъ происхожденіи и имени, Софія начала говорить о Христѣ, Коего происхожденіе разъяснить никто не можетъ[2]), но Имени Коего долженъ покланятъся всякій родъ[3]). Она открыто исповѣдала свою вѣру въ Іисуса Христа, Сына Божія и, назвавши себя Его рабою, прославляла Его Имя.

—«Я христіанка,—говорила она,—вотъ то драгоцѣнное имя, коимъ я могу похвалиться.»

При этомъ она сказала, что и дочерей своихъ обручила она Христу, дабы нетлѣнную свою чистоту онѣ сохранили для нетлѣннаго Жениха—Сына Божія.

Тогда царь, увидавъ предъ собою столь мудрую женщину, но не желая вступать съ ней въ продолжительную бесѣду и судить ее, отложилъ это дѣло до другого времени. Онъ послалъ Софію вмѣстѣ съ дочерьми къ одной знатной женщинѣ, по имени Пал-

---

[1]) Еванг. отъ Матѳ. гл. 10, ст. 28.

[2]) Ро́дъ же є҆гѡ̀ кто̀ и҆сповѣ́сть, сказано въ кн. прор. Исаіи (гл. 53, ст. 8); т. е. происхожденіе или рожденіе Іисуса Христа (Его предвѣчное рожденіе отъ Бога—Отца и временное—отъ Пресв. Дѣвы Маріи) никто не въ силахъ достойно изобразить. Эта великая тайна не вполнѣ открыта даже ангеламъ. (См. 1 посл. Петр. гл. 1, ст. 12).

[3]) См. посл. къ Филипп. гл. 2, ст. 10. Здѣсь разумѣется имя *Сына Божія*, вслѣдствіе коего Христу должны покланяться всѣ роды существъ, небесныхъ и земныхъ, и даже обитатели преисподней, злые духи.

ладіи, поручивъ ей наблюдать за ними, а черезъ три дня представить ихъ къ нему на судъ.

Живя въ домѣ Палладіи и имѣя въ своемъ распоряженіи не мало времени для наученія своихъ дочерей, Софія утверждала ихъ въ вѣрѣ день и ночь, поучая вдохновенными отъ Бога словами.

—«Дочери мои возлюбленныя,—говорила она,—нынѣ время вашего подвига, нынѣ насталъ день уневѣщенія вашего безсмертному Жениху, теперь-то вы сообразно именамъ вашимъ должны показать вѣру твердую, надежду несомнѣнную, любовь нелицемѣрную и вѣчную. Насталъ часъ торжества вашего, когда мученическимъ вѣнцомъ вы будете вѣнчаться съ прелюбезнымъ Женихомъ своимъ и съ великой радостію войдете въ пресвѣтлый Его чертогъ. Дочери мои, ради сей чести Христовой не жалѣйте юной вашей плоти; не жалѣйте красоты вашей и молодости, ради Краснѣйшаго добротою болѣе сыновей человѣческихъ, и ради жизни вѣчной не скорбите о томъ, что лишитесь сей жизни временной. Ибо вашъ небесный Возлюбленный, Іисусъ Христосъ, есть вѣчное здравіе, несказанная красота и жизнь нескончаемая. И когда тѣла ваши ради Его будутъ замучены до смерти, Онъ облечетъ ихъ въ нетлѣніе и раны ваши сдѣлаетъ свѣтлыми, какъ звѣзды на небѣ. Когда красота ваша будетъ чрезъ муки за Него отнята отъ васъ, Онъ украситъ васъ небесною красотою, коей глазъ человѣческій никогда не видѣлъ. Когда же лишитесь вы временной жизни, положивъ души за Господа своего, то Онъ наградитъ васъ жизнью безконечною, въ коей прославитъ васъ во вѣки предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ и предъ Его святыми ангелами, и всѣ небесныя силы нарекутъ васъ невѣстами и исповѣдницами Христовыми. Васъ восхвалятъ всѣ преподобные, о васъ возвеселятся мудрыя дѣвы и примутъ васъ въ свое общеніе. Дочери мои дорогія! не давайте соблазнить себя прелестями вражіими: ибо, какъ я думаю, царь будетъ расточать вамъ ласки и сулить большіе дары, предлагая вамъ славу, богатство и честь, всю красоту и сладость сего тлѣннаго и суетнаго міра: но вы не возжелайте ничего подобнаго, ибо все сіе какъ дымъ исчезаетъ, какъ пыль вѣтромъ разметается и какъ цвѣтъ и трава засыхаетъ и обращается въ землю. Не устрашайтесь, когда увидите лютыя мученія, ибо, пострадавъ немного, вы побѣдите врага и восторжествуете на вѣки. Вѣрую въ Бога моего Іисуса Христа, вѣрую,

что Онъ не оставитъ васъ страждущихъ во имя Его, ибо Онъ Самъ сказалъ: а҆́ще и҆ забꙋ́детъ жена̀ и҆сча̑дїѧ чре́ва своегѡ̀, но а҆́зъ не забꙋ́дꙋ ва́съ[1]); неотступно Онъ пребудетъ съ вами во всѣхъ вашихъ мукахъ, взирая на ваши подвиги, укрѣпляя немощи ваши и уготовляя вамъ въ награду вѣнецъ нетлѣнный. О, дочери мои прекрасныя! вспомните мои болѣзни при рожденіи вашемъ, вспомните труды мои, въ коихъ я вскормила васъ, вспомните слова мои, какими я учила васъ страху Божію, и утѣшьте мать вашу въ ея старости вашимъ добрымъ и мужественнымъ исповѣданіемъ вѣры во Христа. Для меня будетъ торжество, и радость, и честь, и слава среди всѣхъ вѣрующихъ, если удостоюсь я именоваться матерію мученицъ, если я увижу ваше доблестное за Христа терпѣніе, твердое исповѣданіе Его Святаго Имени и смерть за Него. Тогда душа моя возвеселится, и духъ мой возрадуется, и старость моя подкрѣпится. Тогда и вы будете воистину моими дочерьми, если, послушавъ наставленія своей матери, будете стоять за Господа своего до крови и умрете за Него съ усердіемъ.»

Ст҃ыѧ мч҃ницы:
Софі́я,
Вѣ́ра, Любо́вь и҆ Наде́жда.

Выслушавъ съ умиленіемъ такое наставленіе своей матери, дѣвицы испытывали сладость въ сердцѣ и радовались духомъ, ожидая времени мученія, какъ брачнаго часа. Ибо будучи святыми вѣтвями отъ святаго корня, онѣ желали всею душею того, къ чему наставляла ихъ премудрая мать Софія. Онѣ принимали къ сердцу всѣ ея слова и приготовляли себя къ подвигу

1) Кн. прор. Исаіи, гл. 49, ст. 15.

мученичества, какъ будто собирались въ свѣтлый чертогъ, ограждая себя вѣрою, укрѣпляясь надеждою, и возжигая въ себѣ огонь любви ко Господу. Ободряя и утверждая другъ друга, онѣ обѣщали матери своей всѣ ея душеполезные совѣты осуществить съ помощію Христа на самомъ дѣлѣ.

Когда насталъ третій день, онѣ приведены были къ беззаконному царю на судъ. Думая, что онѣ легко могутъ послушаться его соблазнительныхъ словъ, царь началъ такъ говорить къ нимъ:

—«Дѣти! видя вашу красоту и щадя вашу молодость, я совѣтую вамъ, какъ отецъ: поклонитесь богамъ, властителямъ вселенной: и если вы послушаете меня и исполните то, что вамъ приказано, то я назову васъ своими дѣтьми. Я призову начальниковъ и правителей и всѣхъ моихъ совѣтниковъ и при нихъ объявлю васъ своими дочерьми, и вы отъ всѣхъ будете пользоваться похвалою и почетомъ. А если вы не послушаете и не исполните моего повелѣнія, то причините себѣ великое зло, и старость матери своей огорчите, и сами погибнете въ то время, когда-бы могли болѣе всего веселиться, живя безпечно и весело. Ибо предамъ я васъ лютой смерти и, раздробивъ члены тѣла вашего, брошу ихъ на съѣденіе псамъ и будете вы попираемы всѣми. Итакъ для вашего же собственнаго блага послушайте меня: ибо я люблю васъ и не только не хочу губить красоты вашей и лишить васъ сей жизни, но желалъ бы стать для васъ отцемъ.»

Но дѣвы святыя единогласно и единодушно отвѣчали ему:

—«Отецъ нашъ—Богъ, на небесахъ живущій. Онъ промышляетъ о насъ и нашей жизни и милуетъ наши души; мы хотимъ быть Имъ любимыми и желаемъ называться Его истинными дѣтьми. Покланяясь Ему и храня Его повелѣнія и заповѣди, на твоихъ боговъ плюемъ, а твоей угрозы не боимся, ибо мы того только и желаемъ, чтобы страдать и переносить горькія мученія ради сладчайшаго Іисуса Христа, Бога нашего.»

Услыхавъ отъ нихъ такой отвѣтъ, царь спросилъ мать Софію, какъ зовутъ ея дочерей и сколько имъ лѣтъ.

Святая Софія отвѣчала:

—«Имя первой моей дочери Вѣра, и ей двѣнадцать лѣтъ; вторая—Надежда—имѣетъ десять лѣтъ, а третья—Любовь, коей всего девять лѣтъ.»

Царь былъ весьма удивленъ, что при такомъ юномъ возрастѣ онѣ обладаютъ мужествомъ и разумомъ и могутъ такъ отвѣчать

ему. Онъ началъ снова принуждать каждую изъ нихъ къ нечестію своему и сначала обратился къ старшей сестрѣ Вѣрѣ, говоря:

—«Принеси жертву великой богинѣ Артемидѣ.»

Но Вѣра отказалась. Тогда царь велѣлъ раздѣть ее до нага и бить ее. Мучители, нанося ей удары безъ всякаго милосердія, говорили:

—«Пожри великой богинѣ Артемидѣ.»

Но она молча терпѣла страданія, какъ будто били не по ея тѣлу, а по чужому. Не достигнувъ никакого успѣха, мучитель повелѣлъ отрѣзать ея дѣвическіе сосцы. Но изъ ранъ, вмѣсто крови, потекло молоко. Всѣ смотрѣвшіе на мученіе Вѣры дивились сему чуду и терпѣнію мученицы. И, покачивая головами, втайнѣ укоряли царя за его безуміе и жестокость, говоря:

«Чѣмъ эта красивая дѣвица согрѣшила, и за что такъ страдаетъ? О, горе безумію царя и его звѣрской жестокости, безчеловѣчно губящей не только старцевъ, но даже и малыхъ дѣтей.»

Послѣ сего была принесена желѣзная рѣшетка и поставлена на сильномъ огнѣ. Когда она раскалилась, какъ горячій уголь, и отъ нея летѣли искры, то положили на нее святую дѣвицу Вѣру. Два часа лежала она на сей рѣшеткѣ и, взывая ко Господу своему, нимало не опалилась, что всѣхъ привело въ изумленіе. Затѣмъ она была посажена въ котелъ, стоящій на огнѣ и наполненный кипящей смолою и масломъ, но и въ немъ осталась невредимою, и сидя въ немъ, какъ бы въ прохладной водѣ, воспѣвала Бога. Мучитель, не зная, что еще сдѣлать съ нею, чѣмъ бы онъ могъ ее отвратить отъ вѣры Христовой, приговорилъ ее къ усѣченію мечемъ.

Услыхавъ сей приговоръ, святая Вѣра исполнилась радости и сказала матери своей:

—«Помолись за меня, мать моя, чтобы мнѣ окончить шествіе мое, дойти до желаннаго конца, увидѣть возлюбленнаго Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрѣніемъ Его Божества.»

А сестрамъ сказала:

—«Помните, любезныя мои сестры, Кому мы дали обѣтъ, Кому уневѣстились; вы знаете, что мы запечатлѣны святымъ крестомъ Господа нашего и вѣчно должны служить Ему; посему претерпимъ до конца. Одна и та же мать родила насъ, одна воспитала и научила насъ, посему мы должны принять одинаковую

кончину; какъ единоутробныя сестры, мы должны имѣть одну волю. Пусть буду я для васъ примѣромъ, дабы и вы шли обѣ за мною къ призывающему насъ Жениху нашему.»

Послѣ сего она поцѣловала свою мать, потомъ, обнявши сестеръ также цѣловала ихъ и пошла подъ мечъ. Мать же нисколько не скорбѣла о дочери своей, ибо любовь къ Богу побѣдила въ ней сердечную печаль и материнскую жалость къ дѣтямъ. Она о томъ только сокрушалась и заботилась, какъ-бы какая-либо изъ ея дочерей не устрашилась мукъ и не отступила бы отъ Господа своего.

И сказала она Вѣрѣ:

—«Я тебя родила, дочь моя, и изъ-за тебя претерпѣла болѣзни. Но ты воздаешь мнѣ за сіе благомъ, умирая за имя Христово и проливая за Него ту самую кровь, которую приняла въ моей утробѣ. Иди къ Нему, возлюбленная моя, и обагренная своею кровію, какъ бы облеченная въ багряницу, предстань прекрасною предъ очами Жениха твоего, помяни предъ Нимъ убогую мать твою и помолись Ему о своихъ сестрахъ, чтобы и тѣхъ укрѣпилъ Онъ въ томъ же терпѣніи, какое проявляешь ты.»

Послѣ сего святая Вѣра усѣчена была въ честную главу и отошла къ Главѣ своей Христу Богу. Мать же, обнявъ многострадальное тѣло ея и цѣлуя его, радовалась и славила Христа Бога, принявшаго дочь ея Вѣру въ небесный Свой чертогъ.

Тогда нечестивый царь поставилъ предъ собой другую сестру Надежду и сказалъ ей:

—«Любезное дитя! Прими мой совѣтъ:—я говорю это, любя тебя такъ же, какъ отецъ,—поклонись великой Артемидѣ, чтобы не погибнуть и тебѣ, какъ погибла твоя старшая сестра. Ты видѣла ея страшныя муки, видѣла ея тяжкую смерть,—неужели и ты захочешь также страдать. Повѣрь мнѣ, дитя мое, что я жалѣю твою молодость; если бы ты послушала моего приказанія, я объявилъ бы тебя своею дочерью.»

Святая Надежда отвѣчала:

—«Царь! Развѣ я не сестра той, которую ты умертвилъ! Развѣ я не отъ одной съ нею матери родилась? Не тѣмъ же ли молокомъ я вскормлена и не то же ли получила я крещеніе, какъ и святая сестра моя? Я росла вмѣстѣ съ нею и отъ однихъ и тѣхъ же книгъ и отъ одного наставленія матери научилась познавать Бога и Господа нашего Іисуса Христа, вѣровать въ Него и Ему Одному покланяться. Не думай, царь, чтобы я поступала

и думала иначе, и желала не того же, чего и сестра моя Вѣра; нѣтъ, я хочу идти по ея слѣдамъ. Не медли и не старайся разубѣждать меня многими словами, но лучше приступи къ самому дѣлу и ты увидишь мое единомысліе съ сестрою.»

Услыхавъ такой отвѣтъ, царь предалъ ее на мученіе.

Раздѣвъ ее до нога, какъ и Вѣру, слуги царскіе долго били ее безъ всякой жалости,—до тѣхъ поръ пока не устали. Но она молчала, какъ бы совсѣмъ не чувствуя никакой боли, и только смотрѣла на мать свою блаженную Софію, которая стояла тутъ, мужественно взирая на страданія своей дочери и моля Бога о томъ, чтобы Онъ даровалъ ей крѣпкое терпѣніе.

По повелѣнію беззаконнаго царя святая Надежда брошена была въ огонь и, оставшись невредимою подобно тремъ отрокамъ, прославляла Бога. Послѣ сего она была повѣшена и ее строгали желѣзными когтями: тѣло ея падало кусками и кровь лилась потокомъ, но отъ ранъ исходило чудное благоуханіе, и на лицѣ ея, свѣтломъ и сіяющемъ благодатію Святаго Духа, была улыбка. Святая Надежда стыдила еще мучителя тѣмъ, что онъ не въ силахъ побѣдить терпѣніе такой малолѣтней отроковицы.

—«Христосъ моя помощь,—говорила она,—и я не только не боюсь муки, но желаю ея какъ сладости райской: такъ пріятны для меня страданія за Христа. Тебя же, мучитель, ожидаетъ мука въ гееннѣ огненной вмѣстѣ съ бѣсами, коихъ ты почитаешь за боговъ.»

Такая рѣчь еще больше раздражила мучителя, и онъ приказалъ наполнить котелъ смолою и масломъ,—поджечь его и бросить въ него святую. Но когда хотѣли бросить святую въ кипящій котелъ, онъ немедленно какъ воскъ растопился, а смола и масло разлились и опалили всѣхъ окружающихъ. Такъ чудодѣйственная сила Божія не оставляла святую Надежду.

Гордый мучитель, видя все сіе, не хотѣлъ познать истиннаго Бога, ибо сердце его было омрачено прелестію бѣсовскою и пагубнымъ заблужденіемъ. Но, осмѣянный малою отроковицею, онъ испытывалъ великій стыдъ. Не желая долѣе переносить такой позоръ, онъ осудилъ, наконецъ, святую на усѣченіе мечемъ. Отроковица, услыхавъ о приближеніи своей кончины, съ радостію подошла къ матери и сказала:

—«Мать моя! да будетъ съ тобою миръ, будь здрава и поминай дочь свою.»

Мать же, обнявъ, цѣловала ее, говоря:

—«Дочь моя Надежда! Благословенна ты отъ Господа Бога Вышняго за то, что на Него надѣешься и ради Него не жалѣешь пролить свою кровь; иди къ сестрѣ твоей Вѣрѣ и вмѣстѣ съ нею предстань къ твоему Возлюбленному.»

Надежда цѣловалась также съ сестрою своею Любовію, смотрѣвшею на ея мученія, и сказала ей:

—«Не оставайся здѣсь и ты, сестра, предстанемъ вмѣстѣ предъ Святою Троицею.»

Сказавъ сіе, она подошла къ бездыханному тѣлу сестры своей Вѣры и, съ любовію обнявъ его, по свойственной природѣ человѣческой жалости, хотѣла плакать, но по любви ко Христу перемѣнила слезы на радость. Послѣ сего, преклонивъ свою главу, святая Надежда была усѣчена мечемъ.

Взявъ тѣло ея, мать прославляла Бога, радуясь мужеству дочерей своихъ, и побуждала къ таковому же терпѣнію своими сладкими словами и мудрыми увѣщаніями и младшую дочь свою.

Мучитель же призвалъ третью отроковицу Любовь и старался ласками склонить ее, какъ и первыхъ двухъ сестеръ къ тому, чтобы она отступила отъ Распятаго и поклонилась Артемидѣ. Но напрасны были старанія обольстителя. Ибо кому же такъ твердо пострадать за Своего возлюбленнаго Господа, какъ не Любви, такъ какъ и въ Писаніи сказано: крѣпка ꙗ҆кω смє́рть любы, кода мно́га не мо́гутъ оу҆гаси́ти любє́ и҆ рѣ́ки не потопя́тъ є҆ѧ̀ [1]).

Не угасили въ сей отроковицѣ огня любви къ Богу многія воды мірскихъ соблазновъ, не потопили ее рѣки бѣдъ и страданій; ея великая любовь особенно ясно видна была изъ того, что она готова была положить душу свою за своего Возлюбленнаго, Господа Іисуса Христа, а вѣдь нѣтъ большей любви, какъ положить душу свою за друзей [2]).

Мучитель, видя, что ничего нельзя сдѣлать ласками, рѣшилъ предать на страданія и Любовь, думая разными мученіями отвлечь ее отъ любви ко Христу, но она отвѣчала словами Апостола:

—«Кто̀ мѧ̀ разлꙋчи́тъ ѿ любє́ бжі҃ѧ; ско́рбь ли, и҆лѝ тѣ́снота̀, и҆лѝ гоне́нїе, и҆лѝ гла́дъ, и҆лѝ нагота̀, и҆лѝ бѣ́да̀, и҆лѝ мє́чь; ѿ сі́хъ всѣ́хъ преподѣ́ждаю за возлюби́вшаго мѧ̀» [3]).

---

[1]) Пѣсн. пѣсн. гл. 8, ст. 6 и 7.

[2]) См. Евангг. отъ Іоан. гл. 15, ст. 13.

[3]) 1 посл. къ Римл. гл. 8, ст. 15.

Мучитель приказалъ, растянувъ ее по колесу, бить палкой. А растянута она была такъ, что члены тѣла ея отдѣлялись отъ составовъ своихъ и она, будучи ударяема палкою, покрылась какъ багряницею кровію, которою напоилась и земля, какъ бы отъ дождя.

Потомъ была разжена печь. Указывая на нее, мучитель говорилъ святой:

—«Дѣвица! только скажи, что велика—богиня Артемида и я отпущу тебя, а если не скажешь сего, то сейчасъ же сгоришь въ этой разженной печи.»

Но святая отвѣчала:

—«Великъ Богъ мой Іисусъ Христосъ, Артемида же и ты съ нею погибнете!»

Мучитель, разгнѣванный такими словами, повелѣлъ предстоящимъ тотчасъ же ввергнуть ее въ печь.

Но святая, не дожидаясь того, чтобы кто бросилъ ее въ печь, сама поспѣшила войти въ нее и, будучи невредимой, ходила по срединѣ ея, какъ бы въ прохладномъ мѣстѣ, поя и благословляя Бога, и радовалась. Въ то же время изъ печи вылетѣло пламя на невѣрныхъ, окружающихъ печь, и нѣкоторыхъ пожгло въ пепелъ, а иныхъ опалило и, достигнувъ до царя, обожгло и его, такъ что онъ далеко бѣжалъ.

Въ печи той были видны и другія, сіяющія свѣтомъ, лица, которыя ликовали вмѣстѣ съ мученицей. И превозносилось имя Христово, а нечестивые были посрамлены.

Когда погасла печь, мученица, прекрасная невѣста Христова, вышла изъ нея здравою и веселою, какъ изъ чертога.

Тогда мучители, по повелѣнію царя, провертѣли члены ея желѣзными буравами, но Богъ подкрѣплялъ святую Своею помощію и въ этихъ мукахъ, такъ что и отъ нихъ она не умерла.

Кто бы могъ претерпѣть таковыя мученія и не умеръ бы мгновенно?!...

Однако возлюбленный Женихъ, Іисусъ Христосъ, подкрѣплялъ святую, чтобы какъ можно болѣе посрамить нечестивыхъ, а ей воздать большую награду, и чтобы крѣпкая сила Божія прославилась въ немощномъ сосудѣ человѣческомъ.

Разболѣвшійся отъ обжога мучитель повелѣлъ, наконецъ, усѣкнуть святую мечемъ.

Она же, услыхавъ о семъ, радовалась и говорила:

—«Господи Іисусе Христе, возлюбившій рабу Твою Любовь,— пою и благословляю многопѣтое имя Твое за то, что вчиняешь меня вмѣстѣ съ сестрами, сподобивъ и меня претерпѣть за имя Твое то же, что и онѣ претерпѣли.»

Мать ея святая Софія, не переставая, молилась Богу о младшей дочери своей, чтобы Онъ даровалъ ей терпѣніе до конца и говорила ей:

—«Третья моя вѣтвь, чадо мое возлюбленное, подвизайся до конца, ты идешь добрымъ путемъ и для тебя сплетенъ уже вѣнецъ и отверзся уготованный чертогъ; Женихъ уже ожидаетъ тебя, взирая съ высоты на твой подвигъ, чтобы, когда ты преклонишь подъ мечъ свою голову, взять твою чистую и непорочную душу въ свои объятія и упокоить тебя съ сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, въ царствѣ Жениха своего, чтобы Онъ оказалъ милость и мнѣ и не лишилъ меня участвовать и пребывать съ вами въ славѣ Его святой.»

И тотчасъ святая Любовь была усѣчена мечемъ.

Мать, принявъ ея тѣло, положила его въ дорогой гробъ вмѣстѣ съ тѣлами святыхъ Вѣры и Надежды и, украсивъ тѣла ихъ какъ должно, поставила гробъ на погребальную колесницу, отвезла ихъ изъ города на нѣкоторое разстояніе и съ честію похоронила дочерей на высокомъ холмѣ, плача отъ радости. Находясь на могилѣ ихъ три дня, она усердно молилась Богу и сама почила о Господѣ. Вѣрующіе погребли ее тамъ же вмѣстѣ съ дочерьми. Такимъ образомъ и она не лишилась съ ними участія въ царствѣ небесномъ и мученическаго вѣнчанія, потому что если не тѣломъ, то сердцемъ своимъ и она страдала за Христа.

Такъ премудрая Софія и жизнь свою окончила премудро, принеся въ даръ Святой Троицѣ трехъ добродѣтельныхъ дочерей своихъ Вѣру, Надежду и Любовь.

О, святая и праведная Софія! Какая женщина спаслась чрезъ чадородіе[1]) такъ, какъ ты, родившая такихъ дѣтей, кои уневѣстились Спасителю и, пострадавъ за Него, нынѣ съ Нимъ царствуютъ и прославляются? Поистинѣ ты мать, достойная удивленія и доброй памяти; такъ какъ, смотря на страшныя, тяжкія муки и смерть возлюбленныхъ своихъ чадъ, ты не только не скорбѣла,

[1]) Рожденіе дѣтей въ болѣзняхъ было наказаніемъ для женщинъ за грѣхопаденіе Евы, но въ этомъ же заключается и условіе ихъ спасенія. Посему ап. Павелъ говоритъ: спасется (жена) чадородіа ради (1 посл. къ Тимоѳ. гл. 2, ст. 15), впрочемъ, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и ко святыни съ цѣломудріемъ. Такова и была св. Софія.

какъ свойственно матери, но, утѣшаемая благодатiю Божiею, больше радовалась, сама научила и умоляла дочерей не жалѣть временной жизни и безъ пощады пролить кровь свою за Христа Господа.

Наслаждаясь нынѣ зрѣнiемъ пресвѣтлаго Его лика вмѣстѣ со святыми твоими дочерьми, пошли и намъ премудрость, чтобы мы, сохранивъ добродѣтели вѣры, надежды и любви, сподобились предстать Пресвятой, Несозданной и Животворящей Троицѣ и славить Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кондакъ сѣмъ мчницамъ, гласъ а:

Софiи чтныя сiѣнникѣйшыя вѣтки, вѣра, и надежда, и любо́вь показа́вшеся, мдрость вѣ́ху́ша є҃линскую[1]) бга́года́тiю: и постра́да́вше, и повѣдонѝвцы гавѝвшеся, вѣнцемъ нетлѣ́нным ѿ всѣхъ ва́ки ѹ҃вязо́шася.

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

АГАѲОКЛIИ.

Святая Агаѳоклiя была рабою нѣкоего христiанина Николая. Жена его Павлина, которая держалась ереси Арiя[2]), въ продолженiе восьми лѣтъ много мучила Агаѳоклiю, принуждая ее оставить православную вѣру и принять еретическое ученiе: иногда била ее по шеѣ камнями, иногда заставляла ходить босыми ногами по острымъ камнямъ, однажды сокрушила ей ребра желѣзнымъ молоткомъ и, наконецъ, отрѣзала языкъ. Святая мученица не склонялась на увѣщанiя своей госпожи, и посему была заключена въ темницу и томима голодомъ. Но, по Божiю устроенiю, птицы приносили ей небольшiе древесные плоды. Наконецъ, госпожа умертвила ее желѣзнымъ ломомъ[3]).

---

1) Т. е. мудрость языческую обратили въ безумiе. Ср. кн. пр. Исаiи, гл. 33, ст. 18 и 1 посл. къ Коринѳ. гл. 1, ст. 20 и гл. 3, ст. 16.

2) Арiй, Александрiйскiй священникъ, отрицалъ предвѣчное существованiе Сына Божiя, равенство и единосущiе съ Богомъ Отцомъ, утверждая, что Сынъ Божiй не рожденъ прежде вѣкъ Богомъ Отцомъ, а сотворенъ. Ересь эта осуждена на 1 Вселенскомъ Никейскомъ соборѣ въ 325 году.

3) По греческимъ минеямъ, Павлина была отступницей отъ христiанства и поклонялась идоламъ.—Время страданiй и кончины святой мученицы точно неизвѣстно.